

МАСТЕРА СОВЕТСКОГО МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА

КИНЕМАТОГРАФ — НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Как ни прекрасен Сочи в любую пору года, но именно лето дарит нам самую возможную неожиданность встреч...

Кино любят все. Киноманов узнают по голосу и по походке. Процент узнаваемости кинорежиссеров несколько меньше. Может быть, по причине малой о них информации?

Представляем вам гостя города-курорта, известного кинорежиссера и обаятельного собеседника, заслуженного деятеля искусств БССР, лауреата премии Ленинского комсомола Белоруссии И. М. Добролюбова.

— Как правило, режиссером становятся в том случае, когда есть о чем поведать миру. Иногда — и примеров тому достаточно в современном кинематографе — за синей птицей режиссуры отправляются, уже испытав себя в различных жизненных ролях... Как складывался ваш путь в искусство, Игорь Михайлович?

— По первой своей профессии я журналист. Учился в Белорусском государственном университете имени В. И. Ленина, по окончании которого получил приглашение работать в... театре. Актером. Как это получилось? В университете был студенческий театр, очень интересный. Впоследствии из него вышло много людей, причастных к искусству.

После двухлетней работы в театре я поступил во ВГИК на отделение режиссуры, в мастерскую народного артиста СССР, лауреата Государственных премий СССР профессора Михаила Ильича Ромма. После окончания института работаю на своей родной киностудии «Беларусьфильм».

Внутренним стимулом к тому, чтобы писать книгу или снимать фильм, бывает желание что-то объяснить, внушить, дать почувствовать людям. Или это делается для того, чтобы в себе самом раскопать что-то и понять...

— Проповедью или исповедью был для вас первый фильм?

— Проповедью! Это был крик новорожденного — я есть, я появился на свет, — и страстно хотелось, чтобы он был услышан. Фильм назывался «Иду искать» и ставился по сценарию А. Аграновского и М. Анчарова. По существу, это была первая попытка в игровом кинематографе рассказать об отечественном ракетостроении, приподнять завесу над тем неведомым, что свершалось в лабораториях, конструкторских бюро и так будоражило воображение. Кстати, консультантом картины был ваш земляк, в то время аспирант МАИ, а ныне дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт В. И. Севастьянов.

— Что вы почувствовали, сделав картину, — облегчение, радость, удовлетворение?

— Ужас. Ужас сложности этой профессии. Сейчас, когда прошло двадцать лет, я думаю, что надо было иметь отчаянное нахальство, чтобы взяться за тему подобного масштаба, да еще в первой, я бы сказал, ученической картине.

— То есть, можно сказать, что во время съемок вы проделали путь от уверенности к неуверенности, от убежденности к сомнениям...

Но, наверное, это естественный путь художника, и о том, что это путь не только тернистый, но и благодарный, говорит тот факт, что уже вторая лента И. М. Добролюбова, «Иван Макарович», завоевала

большую любовь зрителей и признание кинокритики. Получив первую премию на кинофестивале республик Прибалтики, Молдавии и Белоруссии, затем приз и первую премию за лучший кинофильм для детей на IV Всесоюзном кинофестивале в Минске, она была представлена на XII Международном кинофестивале фильмов для детей и юношества в Венеции (1970 г.) и получила первую премию, «Серебряную Минерву». Жюри отметило «высокое исполнительское мастерство актеров и отличное техническое решение фильма, придавшее ему особую выразительность». ЦК ЛКСМ Белоруссии вручил премии в области кинематографии за 1970 год оператору, художнику и режиссеру фильма.

— Чем вы объясняете такой успех?

— «Иван Макарович» (его сценарий написан В. Савченко) — по жанру коллективное воспоминание поколения о войне. Каждый из авторов фильма пережил войну подростком, и это из нашего страдания, нашей боли и памяти складывался образ Вани Матвеева — главного героя фильма. Война лишила его родителей. Подставив под ноги высокий ящик, мальчишка стоит у заводского станка, выполняя мужскую норму, с недетским терпением и любовью заботится о приютивших его людях. Мы стремились впечатления военных лет, пропущенные через наши уже взрослые души и сердца, передать с максимальной полнотой.

Фильм получился пронзительно чистый и добрый, и не случайно о нем писали, что наряду с другими лентами о войне он стал своего рода визитной карточкой поколения белорусских кинематографистов 60-х годов. Отмечалось, что наибольшего успеха белорусское кино достигает в воплощении темы Великой Отечественной войны, и многие фильмы решают эту тему через образы опаленного войной детства.

— Как вы думаете, Игорь Михайлович, в чем тут причина?

— Во время войны в Белоруссии погиб каждый четвертый. Воевали все. В партизанских отрядах и подполье, на фронте и в тылу. Практически нет семей, которые бы война обошла стороной. Святой долг рассказать обо всем этом с точки зрения своего поколения. А мы были в то время детьми.

Война для меня не только история, мы вспоминаем прошлое для того, чтобы глубже понять настоящее. Соприкосновение истории и современности — вот что важно. Рассказать не просто о человеке на войне, но показать его в ожидании мирного будущего — об этом моя картина «Братушка». В работе над ней открылись и помогли раздумья предыдущих моих фильмов «Счастливы ли вы?», «Шаги по земле». Картина снималась совместно с болгарскими кинематографистами. Рассказывая о простом, совсем не героической внешности солдате, братушке, мы решили показать его в почти будничной ситуации: Алесь Казанок догоняет армейскую часть. По дороге раскрываются не только его мужество, но и человеческое обаяние, доброта к людям.

Эта картина была очень тепло принята зрителями. О ней много писали. В 1976 году она получила медаль имени А. Довженко как лучший военно-патристический фильм года.

Великое количество фильмов о Великой Отечественной войне, но интерес нового поколения кинематографистов к этой теме не угасает. Пройдя через слой одних и тех же эмоциональных переживаний, каждый художник начинает рассказывать о войне по-своему. Но ведь то же самое можно сказать и о теме современности...

В начале 70-х годов И. М. Добролюбов снял картину «Улицы без конца» — о том, что и сегодня человек может стать героем. Действие происходит в молодом белорусском городе нефтяников и химиков

Новополоцке. В 1978 году он поставил фильм «Расписание на послезавтра» — об очень талантливых детях, учениках физико-математической школы. Об их самопознании, любви, нелегких взаимоотношениях со сверстниками и со взрослыми. Взрослых сыграли М. Терехова, О. Даль, Е. Стеблов, А. Ленков, а детей — ученики минских школ.

«Об «Улице без конца» писали, что это одна из удач белорусских кинематографистов в раскрытии темы современности. Лента получила приз ЦК ВЛКСМ «Орленок». А кинокартина «Расписание на послезавтра» на фестивале в Ашхабаде была признана лучшим фильмом о молодежи и получила приз ЦК ЛКСМ Туркменистана.

Совсем недавно вышла на экран последняя работа И. М. Добролюбова «Третьего не дано». Картина о Василии Захаровиче Корже, реальном человеке с необыкновенной судьбой: подпольщик, участник партизанского движения в Польше в 20-е годы, затем чекист, в 30-х годах легендарный участник боев в Испании, в годы Великой Отечественной войны — знаменитый партизанский командир, генерал. После войны, окончив академию, становится заместителем министра сельского хозяйства республики — и неожиданно оставляет пост, чтобы возвратиться в родную деревню председателем колхоза. И совершает чудо, превратив разрушенное хозяйство в колхоз-миллионер. Именно об этом последнем подвиге — фильм «Третьего не дано». Он рассказывает о послевоенном времени, но воспринимается очень современно. Героический труд во имя людей, великодушный человек, сам создавший себе необыкновенную судьбу...

— О чем еще эта картина, Игорь Михайлович?

— О талантливых, по природе своей очень мягких и застенчивых людях, которые мужеством и бескомпромиссностью прокладывают дорогу к новой жизни...

Здесь, как нам показалось, был готовый ответ и на вопрос о национальных особенностях белорусского кинематографа. При общности идеалов и принципов советского киноискусства мы никогда не слутаем героев кинокартин, снятых в Литве, Узбекистане или Молдавии. Самобытность искусства — в характере народа.

— Кстати, об этом же, о потрясающе интересных людях — сценарий А. Дударева «Белые Росы», к работе над которым я приступил. Он о деревне, к которой вплотную подступил город, о ее жителях. Яркость человеческая — вот чем привлекает материал.

— Процесс создания картины — что он для вас? Труд, по прошествии лет уже освоенный, привычный, дающий чувство творческой легкости, удовлетворения, и, следовательно, душевного комфорта? Или же, несмотря на пройденный путь и выработанные навыки, рождение фильма — дело мучительное, напряженное, изматывающее?

— Знаете, Михаил Ромм перед «Девятью днями одного года» долго не снимал. Когда его спросили о причине этого, ответил: «Мне стало слишком легко снимать». Мучаешься не только над тем, какими средствами выразить взволновавшую тебя мысль, но, главное, что из всего этого выйдет в конце концов...

— И последний вопрос. Как заметил юморист, не всегда то, что вынашивает режиссер, могут вынести зрители. Как вы воспринимаете кино в качестве зрителя?

— Как обыкновенный зритель. Восхищаюсь, переживаю, задумываюсь...

— И у вас не возникает желания при просмотре анатомизировать фильм, тут же разложить по полочкам достоинства и недостатки?

— В момент, когда я смотрю фильм, я просто испытываю удовольствие, если фильм хороший, и горечь — если фильм плохой...

М. НИКОНОВА.

НА СНИМКЕ: И. М. Добролюбов.

Фото И. ГРИГОРОВА.